

Проблемы прокурорского надзора за деятельностью Следственного комитета Российской Федерации

Государству, как особой политической организации, необходим такой регулятор законности как прокуратура, приоритетным направлением деятельности которой является независимый надзор за защитой прав и свобод человека и гражданина, защита законных интересов лиц и организаций. Вопрос о создании единого подхода к надзору прокурора за предварительным следствием был актуален многие годы. Однако положение следователей прокуратуры всегда было особым. Сочетание функций предварительного следствия и надзора в одном органе беспокоило законодателя на протяжении долгих лет, поскольку фактически в данном случае существовал только ведомственный контроль. Предлагались разные пути решения проблемы – сосредоточение следственного аппарата в системе органов внутренних дел, создание Комитета по расследованию преступлений при правительстве, передача следственных аппаратов в состав соответствующих судов и пр.

Результатом реформы стало принятие Федерального закона от 05.06.2007 N 87-ФЗ, которым внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», и был образован Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, а впоследствии – Следственный комитет РФ.

Однако результатом данной реформы, как впрочем, и любой другой, стало устранение одних проблем путем создания единого подхода к надзору за предварительным следствием, и создание других, поскольку прокурор с принятием нового закона лишился, наверное, самых важных полномочий при надзоре за следствием – права возбуждения уголовного дела (такое право отсутствует и по сей день), а также отсутствие права отмены в установленном уголовно-процессуальном законодательстве порядке незаконных и необоснованных постановлений следователя. Последнее полномочие возвращено прокурору в 2010 году, что, конечно же, положи-

Т.В. Масляева

*Прокурор 1 отдела управления по надзору
за уголовно-процессуальной
и оперативно-розыскной деятельностью
прокуратуры Нижегородской области,
юрист 2 класса*

тельно отразилось на повышении эффективности надзора в целом, однако на первоначальном этапе это создавало большие трудности, и можно с уверенностью говорить, что эффективность прокурорского надзора заметно снизилась.

Таким образом, в практике прокуратуры в отношении Следственного комитета РФ основной проблемой является соотношение эффективности и качества прокурорского надзора за предварительным следствием.

Складывающаяся в настоящее время тенденция универсализации правового регулирования прокурорского надзора, без учета специфики правового регулирования конкретных сфер его реализации, включая досудебные стадии уголовного судопроизводства, не способствует эффективности прокурорского надзора.

Сейчас полномочия прокурора по осуществлению надзора за деятельностью органов предварительного следствия фактически уравнены с правами руководителя следственного органа. При этом принимаемые прокурором меры реагирования на выявленные им нарушения не могут быть результативными, поскольку в УПК РФ отсутствует обязанность руководителя следственного органа их устранить. Он может согласиться либо не согласиться с содержащимся в представлении прокурора требованием. Получается, что требования прокурора, касающиеся именно устранения нарушения федерального законодательства следователями не являются строго обязательными для следователей, так как часть 3 статьи 38 УПК РФ дает право представить свои письменные возражения руководителю следственного органа.

Такое средство выявления нарушений закона, как возможность прокурора ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела, в настоящее время значительно ослаблено.

Положения части 6 ст. 108 УПК РФ, обязывающие прокурора обосновывать в суде ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не согласуются с положе-

ниями ч. 3 ст. 108 УПК РФ, в соответствии с которыми следователь получает предварительное согласие на обращение в суд у руководителя следственного органа. Поскольку прокурор в таких случаях вступает в процесс, который он не инициировал, его мнение в суде не может быть поставлено в зависимость от позиции заявителя.

Исходя из практики прошлых лет и сегодня, существует мнение, что необходимо вернуть те полномочия, которые имелись у прокурора ранее.

Конечно, у данной теории существуют как сторонники, так и противники, поскольку существовавший ранее порядок также имел недостатки. Требование о согласовании с прокурором фактов возбуждения уголовного дела, задержанию подозреваемого и т.п. в ряде случаев приводил к утрате органами внутренних дел инициативы при раскрытии и расследовании преступлений непосредственно после их совершения, а также задержании подозреваемых.

Но при таком ходе событий вновь возникнет проблема столкновения функций надзора и уголовного преследования, и снова получится, что прокурор надзирает сам за собой.

В целях разрешения указанных проблем представляется целесообразным еще раз вернуться к проработке вопроса о необходимости расширения прав прокурора, в частности, возбуждения уголовного дела и поручения производства предварительного расследования следователю, согласование сроков предварительного расследования свыше 3 месяцев,

При этом хотелось бы подчеркнуть, что речь идет не об отстаивании каких-либо ведомственных интересов, а о том, что применение отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на практике приводит к необоснованному нарушению прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, что противоречит назначению уголовного судопроизводства, а в конечном итоге – интересам общества в целом. ■